

Лука вдруг прозрел. Отчего это сказанное звучит так кисло? Неужели он сам слишком остро всё воспринимает?

— Кхм... — Лука прочистил горло, собираясь перевести тему.

Он бросил взгляд в сторону — там прибавился еще один граммофон, а сложные научные труды, прежде занимавшие полки, исчезли, уступив место книгам для начинающих исследователей.

— Господин Альва, вы что, теперь читаете литературу для новичков? — Лука посмотрел на Альву с усмешкой, в его глазах читался детский вызов.

Альва подумал: мило.

— Вовсе нет. Это подготовлено для тебя. Боялся, что тебе будет скучно, пока ты составляешь мне компанию на кухне.

Лука почувствовал, как что-то кольнуло внутри.

— С чего бы мне быть таким профаном, чтобы читать начальный уровень... К тому же, я не составлял тебе компанию на кухне...

Альва тихо рассмеялся:

— Хорошо, не составлял. Прости. В следующий раз я заменю их на продвинутые издания.

Лука скривил губы. Ему хотелось остановить Альву, ведь это казалось пустой тратой денег, но, с другой стороны, видеть, как тот заботится о нем и проявляет внимание, было... чертовски приятно.

— Раз уж мы теперь соседи, и, судя по всему, в ближайшее время это не изменится...

Альва кивнул:

— И что же?

— Поэтому я приготовил тебе подарок. Надеюсь, мы сможем жить мирно.

Лука выудил из укромного уголка дивана помятый подарочный пакет — он в спешке запихнул его туда, боясь, что тот обнаружат. Смущенно отведя взгляд, он протянул пакет за ручки.

— Я... я просто купил первое, что попало под руку. Надеюсь, ты не будешь воротить нос...

Видя, что собеседник долго не двигается, Лука решил, что тот брезгует таким небрежным видом упаковки, и поднял голову, чтобы добавить:

— Если тебе не нравится, я могу...

— С чего бы мне не нравится?

Альва опомнился, в его глазах промелькнул блеск.

— Раз это подарок от Луки, мне понравится всё.

— О-о... — Лука растерянно смотрел в глаза Альве.

Тот подозрительный блеск — то ли искренний интерес, то ли мимолетные слезы — было не разобрать.

Как только Альва забрал пакет, у него на руках от напряжения вздулись вены. Сохраняя невозмутимое, благородное выражение лица, он с пугающим усердием разорвал хрупкий пакет в клочья, чем поверг Луку в шок.

Но в следующую секунду лицо Альвы застыло.

Внутри оказался красный шерстяной шарф. На ощупь он был удивительно мягким, сразу видно — вещь не из дешевых. Совсем не похоже на то, что можно купить на бегу, как уверял этот маленький господин.

Только вот...

— Лука. — Альва тихо позвал его по имени.

— М? — Лука обнаружил, что заметно занервничал, словно боялся, что подарок не придется по душе.

Альва тихо вздохнул, поднял лицо и кивнул в сторону стеллажа.

Лука посмотрел туда, куда указывал Альва, и только теперь заметил, что за стеклом, на изысканной подставке, аккуратно сложенный в ровный квадрат, лежит точно такой же красный шарф.

Было ясно, что владелец души не чает в этой вещи, раз хранит её так бережно, словно священный дар.

— Лука, спасибо тебе. — Улыбка Альвы стала шире. Он сделал осторожный шаг вперед, словно собираясь обнять его.

Лука инстинктивно отступил:

— Не... не за что. В следующий раз я куплю что-нибудь другое.

Дарить то же самое, что у человека уже есть, — удовольствие сомнительное. Да и что значила эта улыбка Альвы? Посчитал его нелепым, потому что тот попал впросак? Или это была та самая снисходительная нежность, с которой смотрят на несмышленного ребенка?

Как бы то ни было, Луке это не понравилось.

— Это... это девушка подарила?

Он не хотел спрашивать, считая, что лезет не в свое дело, но язык его не слушался. Раз уж он сегодня купил подарок по совету Фионы и её подруг, то и этот шарф мог быть от какой-нибудь девушки...

Альва медленно покачал головой.

— О, значит, парень... — Лука незаметно сжал кулаки. Тц, ну конечно, фанат-преследователь. Неужели тот самый легендарный Выживший, который вечно ходит за ним по пятам?

— М-м. — Альва подтвердил.

Лука прикрыл глаза, стараясь сохранять спокойствие. Ладно, всё понятно.

— Господин Альва... вы ведь не свободны, верно?

Альва опустил ресницы, пряча взгляд, и ответил глухо:

— Почти...

— М? Похоже, став твоим соседом, я разрушил твои планы. — Лука нахмурился. Он не понимал, почему в его словах столько пороха.

— Нет, Лука... — Альва заволновался, потянулся рукой к нему, но тут же испуганно отдернул её. — Лука, почему тебя это волнует? — Он упрямо впился взглядом в его глаза. — Ты никогда не проявлял такого интереса к...

Сам себя ревнует, подумал он.

— М? Интереса к кому? — Лука склонил голову. Фраза была оборвана на полуслове, и он ничего не понял.

Однако в его мозгу промелькнул чей-то образ. Интуиция подсказывала — это именно тот человек, о котором сейчас говорит Альва.

— О... да тот тип в жизни не влюбится. Должно быть, столетний старый холостяк, одинокий гордый цветок на вершине горы... — Лука даже не успел осознать свои слова, как тело само начало выдавать эти фразы.

Альва просиял:

— Ты помнишь?!

— Конечно, я... подожди. — Он хотел возразить, но вдруг подавился словами, осознав, что в его памяти нет ни единого образа этого человека.

То, что он только что произнес, было словно глубоко зашито в самой плоти — мышечная память.

— Лука, ты... — Альва не сдержался и схватил его за плечи.

БАХ!

За дверью раздался оглушительный грохот.

Лицо Альвы вмиг помрачнело. Лука внутренне выдохнул и направился к двери.

— Иду!

<http://bllate.org/book/18473/1772038>